

Летнее солнце палило нещадно, раскаляя асфальт до такой степени, что дышать становилось трудно, но в тюрьме Алькатрас, где содержали преступников, царил всё тот же мрак.

Сейчас был обеденный перерыв. Чу Няньсин почти не спал ночью, поэтому, едва коснувшись койки, он тут же начал проваливаться в сон.

Однако едва уловимый скрип железной кровати заставил его мгновенно очнуться.

Кто-то забрался к нему на койку!

Увидев профиль мужчины, который был даже красивее, чем у профессиональных моделей, Чу Няньсин лишь тяжело вздохнул — он был уверен, что именно этот человек виноват в его бессонной ночи.

Почувствовав на себе безмолвный взгляд Чу Няньсина, мужчина перестал церемониться. Он бесцеремонно обхватил тонкую талию юноши, насмешливо изогнул губы и, подавшись вперед, прошептал:

— Чего ты прячешься? Рано или поздно ты всё равно станешь моим.

Чу Няньсин неловко отпрянул, чувствуя, как внутри всё сжимается от отчаяния, и попытался вззвать к памяти мужчины:

— Ты же обещал, что мы не будем торопить события.

Глядя на белоснежную кожу юноши под собой, мужчина произнес успокаивающим тоном:

— Да, я дам тебе время.

Однако его тело продолжало упрямо прижимать Чу Няньсина к кровати, словно волк, вцепившийся в добычу и не желающий её отпускать.

Чу Няньсин, чувствуя себя крайне неудобно, не выдержал и позвал Систему 520:

— Система! В твоих записях по прохождению явно что-то не так. Как цель могла превратиться в такое чудовище?

Не дождавшись ответа, мужчина перешел к действиям.

— Син-син, открой рот.

Чу Няньсин вздрогнул, а его покрасневшие пятки судорожно дернулись по простыне — ему почти послышалось не рот, а ноги.

Такой приятный голос — и такие бесстыдные слова! Просто позор, что у него такая благородная внешность.

Но он знал: если не подчиниться, лучше не станет. А в этой тюрьме этот человек был хозяином положения, спрятаться было негде. И под жгучим взглядом мужчины алые губы юноши нехотя приоткрылись.

Большая ладонь мужчины принялась бесцеремонно ласкать эти губы, пока Чу Няньсин не издал тихий стон. Лишь тогда он впился в них поцелуем, терзая и сминая, заставляя робкий язык подчиниться его напористому ритму.

Чу Няньсин не выдержал этого глубокого, одержимого поцелуя, и на глазах у него выступили слёзы. В ушах эхом отозвался насмешливый голос мужчины:

— Син-син, если тебе так тяжело сейчас, что же будет потом?

Система 520, чей экран был полностью залит пикселями, кусала платочек: разве это то, что положено слушать системе?

Чу Няньсин был близок к слезам. А началось всё с того момента, как он попал в этот мир.

Тюрьма Алькатрас славилась не только своим зловещим названием, но и контингентом — преступники здесь были куда опаснее, чем в других местах. Сюда попадали либо отъявленные негодяи, не желающие подчиняться законам, либо те, кому не повезло перейти дорогу влиятельным людям.

Общим правилом для всех заключенных было одно: лучше убить охранника, чем навлечь на себя гнев местного авторитета.

И всё же каждый год находились новички, которые по глупости нарушали этот запрет.

Тюрьма делилась на три сектора: А, Б и В. Сейчас взгляды всех заключенных сектора А были прикованы к одному человеку. Как и ожидалось, в этом году нашелся свой неудачник.

Когда Чу Няньсин появился здесь, он сразу оказался под прицелом этих полных злобы и предвкушения глаз.

Как и следовало ожидать, именно он, только что прибывший сюда для выполнения задания, стал тем самым глупым неудачником.

Следуя профессиональной этике носителя, он проигнорировал враждебность, невозмутимо взял миску с мутной похлебкой и продолжил есть в самом дальнем углу.

Внешне спокойный, внутри он отчаянно взывал к Системе.

На его настойчивые призывы Система наконец отозвалась:

— Дзынь! Обнаружено прибытие исполнителя Чу Няньсина в малый мир. Тело успешно реконструировано.

Чу Няньсин едва заметно дрогнул ресницами. Сколько бы раз это ни повторялось, он не переставал удивляться: тело и лицо оставались прежними, но никто из местных не замечал подмены.

— Приветствую, исполнитель. Я Система 520, и я буду отвечать за твое задание по выходу на пенсию.

Голос был не холодным и электронным, как обычно. Сменили систему?

Будто почувствовав его замешательство, Система пояснила:

— Да, твоя прежняя система продолжит помогать другим новичкам в секторе пушечного мяса.

Энтузиазм системы заставил Чу Няньсина приободриться. Какое приятное название! Хотя он был одинок, а условия оставляли желать лучшего, он был уверен: задание по выходу на пенсию пройдет гладко!

Да, это было его задание на пенсию.

Такие миссии всегда были окружены ореолом таинственности и притягательности. Видя, как его предшественники, подобно рыбам, возвращались в родной океан, Чу Няньсин, случайно погибший в своем мире и добровольно подписавший контракт с пространством Главного Бога, тоже мечтал об этом дне.

Правда, вспоминая хитрые акции в системном магазине и развлечения, на которые системы тратили все свои сбережения, он испытывал легкое беспокойство.

Пусть Главная Богиня дарует ему побольше премий...

А почему не просить самого Главного Бога? Ответ прост: все знают, что он подкаблучник!

Пока Чу Няньсин предавался раздумьям, на системной панели появилась информация о его личности в этом мире:

— Ты упрямый мошенник, поставивший себе цель обманывать только богачей. К сожалению, во время первой же попытки облапошить дочь влиятельного человека тебя разоблачили и отправили в печально известную тюрьму Алькатрас. Оказавшись здесь, ты благодаря своему чутью мошенника вычислил богача и, не теряя надежды, решил провернуть аферу прямо в тюрьме.

Система на мгновение запнулась. У Чу Няньсина, который годами играл роли пушечного мяса, появилось дурное предчувствие.

— Однако ты не учел, что этот богач — авторитет сектора А. На этот раз мошенник... нарвался на такие неприятности, каких еще не видел.

Чу Няньсин помрачнел. Надо же, нарвался на неприятности! Мало того, что оказался в тюрьме, так еще и не оставил своих попыток. Не зря в характеристике было слово упрямый.

— Всякий, кто ходит по краю, рано или поздно оступится. Вскоре он поплатился за свои действия. Авторитет заметил подозрительную активность соседа по камере, и сегодня его вышвырнули из комнаты. Остальные заключенные, которые раньше опасались его из-за связи с авторитетом, набросились на него, превратив в лохмотья. Финал мошенника был предсказуем...

Не успел Чу Няньсин осознать всё это, как Система раскрыла суть его задания:

— Навязчивая идея мошенника: Я неудачливый мошенник, у меня намётанный глаз, я могу безошибочно вычислить богача в толпе, но за всю карьеру мне не удалось провернуть ни одной успешной сделки. Поэтому я во что бы то ни стало должен выманить у авторитета сектора А самую ценную для него вещь, чтобы он страдал от горя.

Что за странное задание! Что за нелепое желание!

Чу Няньсин не знал, что и сказать. Что ж, видимо, задания на пенсию и правда не так просты.

Впрочем, здесь было больше свободы действий, чем в его прошлых ролях, где нужно было просто зачитывать реплики.

Он подытожил: и персонаж, и задание — настоящий вызов.

Хотя... взгляд Чу Няньсина прилип к сумме баллов за выполнение. Награда была куда щедрее, чем за роли пушечного мяса. Если он справится, то станет на шаг ближе к своей цели в сто миллионов.

Кхм, ради таких баллов можно и постараться. Главное — не вылететь из камеры сегодня, а там видно будет.

В тот момент ослепленный наградой Чу Няньсин еще не понимал, что за щедрым вознаграждением стоит угроза его чести.

<http://bllate.org/book/21566/2220561>